

Roman Puyda
Instytut Szkolenia Humanitarnego i Administracji Publicznej
Iwano-Frankowski Narodowy Techniczny Uniwersytet Ropy i Gazu

Труд представителей украинского национально-демократического объединения в сейме и сенате Польши 1935–1937 гг.

Słowa kluczowe: stosunki polsko-ukraińskie, parlamentarzyści, sejm, senat.

Keywords: Polish-Ukrainien relations, deputaty, sejm, senate.

Schlüsselworte: polnisch-ukrainische Relationen, Abgeordnete, Sejm, Senat.

Завершение избирательной кампании в 1935 г. ознаменовало для УНДО начало новой эры в законодательной деятельности партии. Украинская и польская общественность с нетерпением ожидали практических результатов юридически не оформленного польско-украинского сближения. На парламентской арене национал-демократы, прежде всего, ожидали, значительных уступок в национально-культурной сфере, а также реализации основного требования партии – территориальной автономии Восточной Галичины.

12 октября в 1935 г. состоялось заседание ЦК УНДО на котором окончательно одобрен новый польско-украинский нормализационный курс. Д. Левицкий официально сложил полномочия председателя партии, а также раскритиковал избыточную покладистость В. Мудрого и В. Целевича. ЦК принял отставку Д. Левицкого, за „противоизбирательную акцию” исключил из партии М. Рудницку и О. Федак-Шепаровичеву, а также ряд поветовых деятелей. Новым председателем УНДО и УПР избрано В. Мудрого.

6 декабря в 1935 г. голова УПР В. Мудрый выступил в сейме с новой программой¹. Председатель наиболее влиятельной украинской политической силы заметил: „В главе наших политических соревнований в Польше выдвигаем постулат территориальной автономии для всех украинских земель в Польше, то есть постулат создания отдельной правовой автономной единицы из всех этнографических украинских территорий в пределах польского государства”².

Решить повседневные проблемы украинцев председатель УПР предлагал путем: нормирования парцелляции земель и немедленного прекращения колонизации восточных земель поляками; создание рабочих мест для безработных по селам и безработной интеллигенции; борьбы с голодом в горных и подгорных местностях; возобновление государственных школ с украинским языком учебы; создание отдельной администрации для украинского школьничества; основание украинского университета; самой широкой амнистии для политических узников и отмены концлагеря в Березе Картузский³.

Первыми нормализацию польско-украинских отношений начали воплощать в жизнь депутаты УПР – продолжалось постепенное сближение украинцев с правящими кругами Польши. На одном из первых заседаний сейма В. Мудрый охарактеризовал важность связи УПР с деятельностью депутатов предыдущих каденций в сфере защиты прав украинского народа, сообщил собравшимся о намерениях „конструктивного труда”, а также отметил необходимость предоставления Восточной Галичине территориальной автономии, „потому что от этого УПР не может отступить”, заметил, что плохие отношения до недавнего времени между поляками и украинцами не приносили ничего хорошего ни одной из сторон⁴.

В то же время председатель УПР заявил о поддержке правительственного бюджета на 1936–1937 гг. 14 января в 1936 г., выступая в бюджетной комиссии сейма, В. Целевич поддержал увеличение военного бюджета, считая, что учитывая коммунистическую угрозу сильная польская армия „есть в жизненном интересе украинского

¹ Центральний державний історичний архів України, м. Львів, Ф. 344 Українське національно-демократичне об'єднання (УНДО), м. Львів. 1925–1939 рр., оп. 1. Спр. 525. *Тексти промов голови української парламентарної репрезентації депутата Мудрого Василя, виголошені у сеймі в 1936 р. при обговоренні бюджету і про нормалізацію польсько-українських відносин*, арк. 12.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ Z. Zaporowski, *Ukrainska Reprezentacja Parlamentarna Wolymia 1931–1939*, Res Histórica, z. 4; *W kregu polskich doświadczeń parlamentarnych*, Lublin 1998, s. 90.

народа”. З. Пеленский в сейме и Ю. Павликовский в сенате поддержали предоставление президенту И. Мосцицкому чрезвычайных полномочий в хозяйственных и финансовых делах. В то же время В. Мудрого избрали одним из пяти вице-маршалов сейма, объявлена амнистия украинским узникам лагеря Береза Картузька⁵.

Однако, невзирая на оптимистичное начало политики нормализации, украинские депутаты продолжали критиковать власть. 7 февраля в 1936 г. С. Витвицкий обнародовал интерpellацию по делу „нарушения органами государственной администрации языковых прав, которые прислуживают греко-католическим душпастьрям в их правительственной корреспонденции (переписке)”. 17 февраля того же года В. Мудрый, выступая в сейме констатировал, что в польской политике относительно украинцев „все как было, а в некоторых участках еще хуже...”⁶. Председатель УПР заметил, что в случае последующего наступления на культурно-образовательные и хозяйственные права украинцев, „шанс нормализации польско-украинских отношений самой жизнью будет перечеркнут и вероятно на лотерею истории уже никогда с такой силой и убеждением не будет относиться с украинской стороны”⁷.

В конечном итоге 22 февраля в 1936 г. комитет по национальным делам при голове Совета министров Польши рассмотрел требования УПР. Чиновники сочли возможным удовлетворить требования материального обеспечения инвалидов прежних украинских армий; употребление слова „украинский”; двуязычности надписей в публичных местах; расширение доступа украинцев к академическим школам; консультаций с украинскими специалистами при составлении школьных программ; допуску украинцев к труду в коллегиальных органах при отдельных министерствах. Решено оказать помощь отдельным украинским финансовым и хозяйственным учреждениям⁸.

Польская власть готова была также частично удовлетворить другие требования УПР. В частности, вместо украинского университета решено создать кафедру украинской литературы при Львовском университете; вместо основания украинской гимназии в Тернополе и огосударствления

⁵ M. Szumiło, *Ukraińska reprezentacja parlamentarna w Sejmie i Senacie RP (1928–1939): zarys problemu*, *Warszawskie Zeszyty Ukrainoznawcze* 13/14 (2002), s. 162.

⁶ Центральный державний історичний архів України, м. Львів, Ф. 344 Українське національно-демократичне об'єднання (УНДО), м. Львів. 1925–1939 рр., оп. 1. Спр. 525. *Тексти промов голови української парламентарної репрезентації депутата Мудрого Василя, виголошені у сеймі в 1936 р. при обговоренні бюджету і про нормалізацію польсько-українських відносин*, арк. 34.

⁷ Ibidem.

⁸ І. Васюта, *Політична історія Західної України (1918–1939)*, Львів 2006, с. 278.

украинской женской гимназии в Перемишли – принято открыть украинские классы при существующих польских гимназиях. В то же время комитет отбросил требования отмены лагеря в Березе Картузской, изменения национальной политики на Лемкивщини, постулаты в деле православной церкви, отмены утракизму, в школьництве, преподавание всемирной истории родным языком, распространение деятельности общества „Сельский хозяин” на Волынь и Полесье по др. Основное требование УПР – территориальной автономии для украинских земель вообще не рассматривалось⁹.

24 февраля в 1936 г. в дискуссии над бюджетом министерства внутренних дел в сейме опять выступил С. Витвицкий. Свое выступление он посвятил трактовке польско-украинских взаимоотношений польской стороной. В его основе, по мнению украинского депутата, трактовки украинцев как какой-то механической группы единиц или каких-то племенных групп. Ундивский депутат отреагировал на подобные высказывания достаточно категорически: „Мы не являемся только единицами с некоторыми особенными психическими питоменностями, но мы являемся единоклюнным народом со своим историческим прошлым, со своей давней культурой, своей традицией и своим общим соревнованием, к той наивысшей цели, к какой соревнует каждый народ. Признание украинской нации как единоклюнного организма было предпосылкой длительного взаимного доверия и нового уклада польско-украинских взаимоотношений”¹⁰.

С. Витвицкий выразил сожаление, что та реальность не хотела понимать политическая польская мысль в возрожденном Польском государстве. В то же время он напомнил, что в довоенной польской политической мысли эту концепцию не только признавали, но даже ее реализовали – польско-украинский компромисс в марте в 1914 г. на попреще прежнего Галицкого сейма. Тогда обе стороны добровольно установили в прежнем Галицком сейме две национальных курии: польскую и украинскую. Еще дальше, по словам С. Витвицкого, пошел закон от 22 марта в 1922 г. об автономии Львовского, Тернопольского и Станиславского воеводств. Данный закон создавал орган автономного

⁹ W. Mędrzecki, *Ukraińska reprezentacja parlamentarna w Drugiej Rzeczypospolitej*, Krakowskie zeszyty ukrajinoznawcze, T. III, Kraków 1996, s. 232.

¹⁰ Колекція мікрофільмів №9 із документів Архіву Наукового товариства ім. Шевченка у Львові, Од. зб. 85561, Українська Парламентарна Репрезентація (УПР). *Нормативні документи. Резолюції, комунікати, меморіали. Засідання, пленуми, конференції. Документи з діяльності Сейму (1925–1938)*, арк. 75.

уклада – воеводские сеймики, которые состояли из польской и украинской палат, наделялись широкими полномочиями¹¹.

Украинский депутат поддал резкой критике политику разделения украинцев на „разные племена”, которую проводила государственная администрация. Он назвал ее политикой „ампутации нашего единодушного национального организма, соревнующи к отрыву от него национальных частей, как это например делается из Лемкивщиной, на Гуцульщине, на Вольни, Полесью и Холмщини”¹².

Отдельный раздел по этому делу принадлежит т. зв. сокальской границе, которой поставлен „кольчатый провод между одной и второй частью украинского народа, чтоб через тех перегородки не могла перейти совместная организация национальной жизни”. С. Витвицкий считал, что дело созрело к ревизии вольнского эксперимента и ему подобных: „Повторяемо не от сегодня, что нужно устранить искусственные запоры, которые разделяют части того же народа, и обнять одной системой правления целую территорию, заселенную украинским народом, потому что никакая сила не сумеет разорвать одну живую национальную идею. Не дадимса некогда разделить на какие-то чужие себе племена, потому что хоть как болезненная современная действительность – чувствуем себя все, где-нибудь живет украинский народ, одной неразрывной целостностью”¹³.

Один из лидеров УПР подчеркнул, что в плоскости польско-украинских взаимоотношений украинская элита пытается искать места, на которых польская государственная рация покрывается с украинской национальной рацией. Но польская государственная рация не может опираться на гуцулов, лемкив, полищуков, вольнцов только на единодушному украинскому народу. В то же время С. Витвицкий назвал конкретные факты злоупотребления польской власти: принуждение украинских служащих к изменению религиозного обряда; использование школьничества для ополячения детей; колонизация украинских земель края; закрытие образовательных, кооперативных, спортивных и других общественных обществ¹⁴.

С. Витвицкий также коснулся проблемы деятельности органов самоуправления в крае, а также необходимости изменения законодатель-

¹¹ Ibidem, арк. 70.

¹² Центральний державний історичний архів України, м. Львів, Ф. 779, Редакція української газети „Діло”, м. Львів, оп. 1, Спр. 33. *Інтерпеляції і тексти промов депутатів у польському сеймі і сенаті про становище українського населення Галичини (1935–1939)*, арк. 48.

¹³ Ibidem, арк. 49.

¹⁴ Ibidem, арк. 49–50.

ства, в этой сфере: „Следствием заведения сборных граждан, которые охватывают несколько обществ, иногда значительно удаленных от осередка, затруднена населению непосредственная связь с местной администрацией, выставлен он на казнь времени и значительные средства. Создан еще один класс бюрократии, незначая на положения в органах самоуправления людей, которые ничем не связаны с обществом. Это они фактически правят самоуправлением, а население только несет непомерные средства их удерживания. Новый уклад самоуправления отодвинул украинский фактор от той области публичной жизни”. Утвердив, что в политике относительно украинского народа не наступило изменений, С. Витвицкий назвал выступление польского премьера „лучом среди темноты”¹⁵.

Задекларированные польской властью изменения были с энтузиазмом восприняты украинской общественностью. Однако ни одно из решений высших органов власти на протяжении следующих месяцев не выполнялось, что поставило под сомнение последующую целесообразность продолжения политики нормализации. Уже в середине 1936 г. на совместных заседаниях ЦК УНДО и УПР принят ряд резолюций, которые утверждали недостаточные итоги нормализационной политики.

В частности, 6 апреля в 1936 г. во Львове состоялось совещание УПР, на котором рассматривались вопросы, связанные с тогдашним политическим положением и организационным трудом на местах. Национал-демократы призывали к более решительной борьбе на парламентской арене за реализацию украинских постулатов. Особенно острую критику членов УПР вызывало дело парцелляции в Восточной Галичине, которая проводилась с выгодой для колонистов из центральных воеводств Польши и политика правительства на Лемкивщине¹⁶.

Из этих причин, 14 мая в 1936 г. в Сяноци по инициативе местного повитового комитета состоялось политическое совещание, в котором приняли участие представители УПР, – В. Целевич и С. Витвицкий и 184 представителя Лемкивщины. На совещании председательствовал председатель повитового местного повитового комитета УНДО В. Блавацкий. Одним из первых выступил С. Витвицкий, который произнес реферат о политическом положении украинского народа в пределах Польши

¹⁵ Ibidem, арк. 50.

¹⁶ Центральний державний історичний архів України, м. Львів, Ф. 779, Редакція української газети „Діло”, м. Львів, оп. 1, Спр. 34. *Промови депутатів польського сейму і сенату, обговорення проектів бюджету польських міністерств на засіданнях комісій по обговоренню проектів*, арк. 112.

и охарактеризовал деятельность УПР. В частности, он поздравил Лемкивщину от имени УПР и заверил собравшихся, что украинские депутаты и сенаторы постоянно интересуются делами украинского гражданства этого региона. Депутат В. Целевич сосредоточил внимание на национально-культурной и церковно религиозной политике польской власти на Лемкивщине, в частности выделил проблему внедрения лемкивского букваря, апостольской администрации но др. В дискуссии выступили С. Ванчинский (Сяник), С. Вархоляк (Вороблик Королевский), о. К. Сале (Мшана), В. Бровар (Сяник) но др., которые выразили пожелание более частых посещений Лемкивщины членами ЦК УНДО и УПР¹⁷.

Политическое совещание во время работы реформировалось в общелемкивский съезд. В резолюциях съезда подчеркнуто, что Лемкивщина чувствует себя неразрывной частью одного украинского народа и что такие мероприятия не в силах ее оторвать; представительницей Лемкивщины является УПР, которая была едино уполномочена представлять ее интересы. Также заявлено о ликвидации апостольской администрации для Лемкивщины, распространение украинского языка учебы, украинских учебников и украинской учительницы, в лемкивских школах но др.¹⁸.

12 июня в 1936 г. делегация УПР в составе В. Целевича, И. Волянского и С. Витвицкого была принята министром юстиции Польши В. Грабовским. Результаты переговоров были обсуждены на заседании УПР 13–14 июля в 1936 г. Председатель на заседании В. Мудрый, положил начало длительной дискуссии, которая дала УПР „почтенный материал для устойчивости итогов прежнего политического труда. Прежде всего утверждено, что польская политика на украинских землях лишена всяких политических элементов общественности и плановости, а нормализационный курс не везде проглядывался в поприще перемены к лучшему. В каждом воеводстве интерпретируют духа нормализации иначе, а на поприще неодиноких воеводств предоставляют свою удельную интерпретацию нормализации отдельные старосты. Таким образом в трактовке украинской национальной жизни и ее потребностей господствует в администрации на наших поприщах полный хаос”¹⁹.

¹⁷ *Повітові наради*, Діло 21 травня 1936, с. 2.

¹⁸ Центральний державний історичний архів України, м. Львів, Ф. 779, Редакція української газети „Діло”, м. Львів, оп. 1, Спр. 34, *Промови депутатів польського сейму і сенату, обговорення проектів бюджету польських міністерств на засіданнях комісій по обговоренню проектів*, арк. 116.

¹⁹ *Нарада УПР*, Діло 16 липня 1936, с. 3.

В то же время в комунікатив УПР утверждено, что политика в образовательной и хозяйственной сфере не изменилась; ограниченно деятельность украинских культурно-образовательных и хозяйственных учреждений в пограничных уездах; местными факторами власти дальше поддерживалось москвофильство. „Это фактическое состояние отношений, – идет речь в документе, – решено представить центральной власти и добиться устранения всех тех препятствий, которые стоят на пути к нормализации отношений, а также добиваться решения отстранения целого ряда преград, которые необходимы для потребностей национальной украинской жизни”²⁰.

26 сентября в 1936 г. ЦК УНДО принял резолюцию, в которой отмечалось: „Центральный Комитет уважает, что максимум хорошей воли Провода партии и УПР, обнаруженной по делу нормализации украинско-польских отношений, не довел до желаемых результатов. Предложения Украинской Парламентарной Репрезентацией самые пристальные постулаты согласовано только в минимальной части, а на земельном отрезке поведена политика, которая ухудшила и обострила земельные отношения на наших землях [...]”²¹.

Сокрушительная критика оппозиции УНДО нормализационной политики вынуждали В. Мудрого прибегнуть к ряду критических выступлений по адресу польской власти с трибуны высшего законодательного органа страны. 17 ноября в 1936 г., выступая в сейме, В. Мудрый заявил, что „нормализация польско-украинских отношений требует реальных поступков”. Один из лидеров УНДО обвинил польскую прессу в интригах с целью „настроить польское гражданство враждебно к нашей работе над нормализацией”²².

2 декабря в 1936 г., председатель УПР на пленарном заседании сейма пытался просуммировать предыдущие результаты нормализации: „Бросили мы на весы исторических разновес наш целый авторитет, хорошую волю, максимум напряжений и что главное, то сложили мы в обеих Палатах в этой цели большой политический капитал в форме

²⁰ Ibidem.

²¹ Колекція мікрофільмів № 9 із документів Архіву Наукового товариства ім. Шевченка у Львові, Од. зб. 75616, УНДО. Президія, Екзекутива і ЦК УНДО. Запрошення на засідання, порядок денний засідань, проекти резолюцій і протоколи засідань, прийняті ухвали. Листування, нотатки, обіжники (1930–1936), арк. 95.

²² Центральний державний історичний архів України, м. Львів, Ф. 344 Українське національно-демократичне об'єднання (УНДО), м. Львів. 1925–1939 рр., оп. 1. Спр. 525. *Тексти промов голови української парламентарної репрезентації депутата Мудрого Василя, виголошені у сеймі в 1936 р. при обговоренні бюджету і про нормалізацію польсько-українських відносин*, арк. 1–3.

деклараций, неизмеримо важных для Государства. Между тем видим что в польской практической политике преобладает мысль, что Речпосполита является единым польским национальным государством, и что учитывая это не нужно создавать себе много труда и соревнований для справедливой и позитивной розвязки национальных проблем, а то, что сделано, – это вещи преимущественно мелкие, не существенные”²³.

Приводя факты невыполнения польской властью договоренностей, В. Мудрый раскритиковал польскую аграрную политику относительно возобновления колонизации восточных воеводств и проект закона об ограничении оборота недвижимого имущества, которое появилось из парцелляции, который препятствовал украинским крестьянам выкупать землю у польских колонистов и даже предусматривал исключение уже купленной земли²⁴. „Прошедшее время для нормализации польско-украинских взаимоотношений дало очень мало с польской стороны, – утверждал оратор, – что не лишь в большой мере ослабил первобытную шляхетную интенцию нормализации, но кое-где ее осквернил”²⁵.

Безрезультатность нормализации польско-украинских отношений вызывала шквал критики широкой общественности. В частности, „Дело” в редакционные статьи от 1 декабря в 1936 г. подчеркнуло свое независимое от УНДО положение, признавая себя органом независимого украинского политического мнения общенационального характера. В цикле статей под общим названием „Нормализация в теории и практике” один из самых авторитетных украинских журналов раскритиковал УПР за избыточную покладистость пропольского большинства в парламенте, хотя категорические упреки относительно деятельности ЦК УНДО и УПР газета не назвала. Однако редакционная группа „Дела” выступила за разделение функций между руководством УНДО и УПР, требовала освобождения от должности скомпроментированного нормализационной политикой В. Мудрого. Оппозиция рассматривала возвращение на должность главы УНДО Д. Левицкого²⁶.

Наступление оппозиционной группы „Дела” получил отзыв в поветовых народных комитетах УНДО, которые принимали критические

²³ Ibidem, арк. 9–10.

²⁴ Sprawozdanie stenograficzne Sejmu. Kadencja IV, Sejm Rzeczypospolitej Polskiej, 30 posiedzenia w dniach 2 grudnia 1936 r., Ł. 43–44.

²⁵ Центральний державний історичний архів України, м. Львів, Ф. 344 Українське національно-демократичне об’єднання (УНДО), м. Львів. 1925–1939 рр., оп. 1. Спр. 525. *Тексти промов голови української парламентарної репрезентації депутата Мудрого Василя, виголошені у сеймі в 1936 р. при обговоренні бюджету і про нормалізацію польсько-українських відносин*, арк. 15.

²⁶ *Нормалізація в теорії і практиці*, Діло 1 грудня 1936, с. 1.

призывы к УПР. В. Мудрый и В. Целевич, побаиваясь полного фиаско нормализационной политики, которое означало бы потерю доверия общественности, поручили З. Пеленскому организовать группу отданных деятелей на случай борьбы за власть в партии. З. Пеленский объезжая поветовые организации УНДО на протяжении года сумел собрать такие группы²⁷.

Новый 1937 год начался для УПР традиционно из рассмотрения бюджета на 1937 – 1938 гг. 12 января в 1937 г. в дискуссии над бюджетом министерства справедливости на бюджетной комиссии сейма выступил В. Целевич. Украинский депутат раскритиковал польскую власть, которая проводила дискриминационную относительно украинского населения Галичины политику в национально-культурной сфере. Особенное возмущение главного деятеля УНДО вызывало пренебрежительное отношение к украинскому языку в органах местного самоуправления и суда. Сравнивая положение украинцев в Австро-венгерском и Польском государстве, депутат заметил, что „теперь занимают украинцы из правила подчиненные положения и не авансируют только потому, что засчитываются к украинской национальности”²⁸.

Следовательно, 14 января в 1937 г. З. Пеленский, выступая в дискуссии над бюджетом министерства общественной опеки, требовал от власти дотаций для украинских малоземельных крестьян. Выход из сложной ситуации, которая сложилась на селе, выступающий видел в перестройке домашнего промысла на западноукраинских землях, что предоставило бы дополнительный заработок для сотни тысяч крестьян. Борьба с взыском крестьян, а также сверхдоходами посредников, З. Пеленский предлагал путем создания кооперативов.

UDZIAŁ PRZEDSTAWICIELI UKRAIŃSKIEGO ZJEDNOCZENIA NARODOWO-DEMOKRATYCZNEGO W DZIAŁALNOŚCI POLSKIEGO SEJMU I SENATU W LATACH 1935–1937

(STRESZCZENIE)

Autor omawia normalizowanie się w l. 1935–1937, wcześniej niezwykle napiętych, stosunków pomiędzy Ukraińcami i Polakami. Zdaniem autora o normalizowaniu się tych relacji świadczy stopniowe zbliżanie się do siebie ukraińskich i polskich środowisk politycznych. Autor porusza również zagadnienie polityki II Rzeczypospolitej Polskiej wobec Kościoła grekokatolickiego i Ukraińców na przykładzie Łemkowszczyzny.

²⁷ *На переломі*, Діло 28 листопада 1937, с. 3.

²⁸ *Політика міністерства справедливости*, Діло 14 січня 1937, с. 5.

LABOUR OF REPRESENTATIVES OF THE UKRAINIAN NATIONAL
DEMOCRATIC UNION IN A SEJM AND SENATE
OF POLAND 1935–1937

(SUMMARY)

Speech goes in this article about normalization of Polish-Ukrainien relations, gradual rapprochement of Ukrainians, with the rulings circles of Poland. Also, rapt attention on national to church religious to the policy of Polish power on Lemkivschina.

DIE ARBEIT DER REPRÄSENTANTEN
DER UKRAINISCH-NATIONAL-DEMOKRATISCHEN GRUPPE
IN SEJM UND SENAT VON POLEN (1935–1937)

(ZUSAMMENFASSUNG)

In dieser Abhandlung geht um die Regulierung der polnisch-ukrainischen Beziehungen, um die allmähliche Befreundung der Ukrainer mit den regierenden Kreisen in Polen. Der Verfasser zeigt die nationale Politik gegenüber der Kirche und polnischer Gewalt am Beispiel von Lemkivschini.